

О СОТРУДНИКАХ АКАДЕМИИ НАУК¹

«Акад<емия> Наук

Арест<ованы> в посл<едних> числ<ах> сент<ября>

Фед<ор> Ив<анович> Покровский, б<ывший> Старш<ий> Уч<еный> Хранитель Рукописн<ого> Отд<ела> Библ<иоте>ки, специалист по старым рукописям, новыми материалами не интересовавшийся, в прошлом, кажется, правый, ценный работник, за последнее время перед арестом, в теч<ение> 2-3 месяцев, исполнявший обязанности директора Библиотеки.

Фетисов и Н, два младших хранителя Рукописн<ого> Отд<ела>, не игравшие никакой ответственной роли. Приписано к Фетисову — осв<обожден>.

Технический работник Рукописн<ого> Отд<ела> Б<иблиоте>ки, Н.

Андр<ей> Игн<атьевич> Андреев, б<ывший> Уч<еный> Секретарь Археографической Комиссии, ученый историк, крупный архивный работник. Главное лицо Арх<ивной> Комм<уны>, после акад<емика> Платонова и, отчасти, Дружинина. По должности знал обо всех документах, хранившихся в Арх<ивной> Комм<уне>.

Григорий Ник<олаевич> Соколовский — б<ывший> Старший Помощник Завед<ующего> Секретариатом, вообще, по своей службе не имел отношения к инкриминируемым данной группой лиц делам, но в 1926 г<оду> был делегирован от секретариата в следующую комиссию, образованную Андреевым для обследования документов, находившихся в Рукописн<ом> Отделен<ии> Библ<иоте>ки. До революции — служил в Мин<истерстве> Путей Сообщения, человек аполитичный, прекрасный работник. Арест<ован> в конце Окт<ября> или нач<але> Ноября.

Ник<олай> Вас<ильевич> Измайлов, б<ывший> Учен<ый> Хранитель Рукописного Отделения Пушкинского Дома, коренной работник Пушкин<ского> Дома, крупный специалист (зять акад<емика> С. Ф. Платонова).

Мих<аил> Дм<итриевич> Беляев, б<ывший> Учен<ый> Хранитель Музейного Отделения Пушкинск<ого> Дома, прекрасный музейный работник, устроитель "Пушкинской Квартыры".

Бор<ис> Ив<анович> Коплан, б<ывший> Уч<еный> Секретарь Пушкинского Дома, энергичный и полезный работник. Секретарем ПКК подписано: «Осв<обожден>»).

Вас<илий> Г<ригорьевич> Дружинин, б<ывший> Заместитель Предс<едателя> Археогр<афической> Комиссии, старый заслуженный работник, авторитетный специалист (70 л<ет>).

Серг<ей> Вас<ильевич> Рождественский, б<ывший> Пом<ощник> Дир<ектора> Библиотеки, крупный историк, проф<ессора> Университ<ета>, ученик и близкий сотрудник С. Ф. Платонова.

Это — все аресты, связанные с делом о хранении документов. Сидят большей частью без передач.

ак<адемик> Платонов Серг<ей> Фед<орович>.

¹ Возможно справка была составлена в юридическом отделе ПКК. (ред.)

ак<адемик> Лихачев Н. П.
ак<адемик> Тарле Евг<ений> Викт<орович>.
Мервард А. М.
Писенин Серг<ей> В.
Петров.

С 30/XI на 1/XII

Бор<ис> Ник<олаевич> Молас, б<ывший> Завед<ующий> Секретариатом, в теч<ение> 7-ми лет ближайший помощник С. Ф. Ольденбурга, к<ото>рый его очень высоко ценит, как работника. Человек политически беспринципный, искренне ультра-лояльный. В Августе, при первой чистке, предс<едатель> Комиссии, т. Фигатнер, сказал ему при бл<изительно> след<ующее>: «Мы, конечно, знаем, что Вы — бывш<ий> камергер и проч<ее>, но также знаем, что Вы прекрасный работник, совершенно лояльный советский гражданин и относимся к Вам с доверием. Мы Вас не подвергнем прохождению чистки, но признаем нужным, чтобы Вы оставили службу в Академии. В других учреждениях, какие бы Вы ни заняли места, мы Вас трогать не будем». Молас тотчас же собрался уходить и в несколько дней заручился службой в Русском Музее и работой в Географическом Музее. В то время выдвигалась кандидатура на место Завед<ующего> Секретариатом Академ<ии> крупного коммуниста, тов. Мартенса, к<ото>рый в 1-х числах Сент<ября> собирался принять должность. Но, побывав в Академии и ближе ознакомившись с характером работы, он отказался. Академия оказалась без Заведующего Секретариатом, т<ак> к<ак> другие кандидатуры признавались неподходящими, особенно после того как оба Помощника были вычищены. Тогда Президиум Академии обратился к Б. Н. Моласу с настоятельной просьбой остаться при исправлении обязанностей до подыскания заместителя. Молас с крайней неохотой на это согласился, заместитель все не находился. Это продолжалось весь Сент<ябрь>, Октябрь и первую половину Ноября. За это вр<емя> он неоднократно порывался уходить, но его все уговаривали остаться. С отстранения 30-го Окт<ября> С. Ф. Ольденбурга, новый и. о. Непр<авительственный> Секр<етарь> акад<емик> Вл. Л. Комаров заявил Моласу, что он без него работать не может, что он, Молас, сейчас крайне необходим Академии. В середине Ноября Б. Н. Молас почувствовал, что ему дольше нельзя оставаться и категорически заявил о своем уходе. 30-го Ноября он сдал должность временному заместителю, а в ту же ночь был арестован и 2-го Декабря был Комиссией по чистке вычищен ex post по 1ой категории. В Комиссии по этому поводу частн<ым> образом давали акад<емику> Комарову такие объяснения: Моласу было оказано снисхождение, было предоставлено по своему почину уйти по добру-по здорову, а он не внял предупреждению, стал цепляться за свое место, злостно задерживался и т. д. Это-де вызвало протесты сперва в общественных кругах Академии, а затем и в более широких кругах Советской общественности. Самой Комиссии с нескольких сторон ставилось на вид такое ненормальное положение, что б<ывший> камергер продолжает задерживаться на ответственном месте в Академии, и Комиссии-де не оставалось другого выхода (особенно после того, как патрон Моласа, С. Ф. Ольденбург, был дискредитирован) как вычистить его по первому разряду.

Ник<олай> Вл<адимирович> Раевский. В прошлом заслуженный лево-либеральный земский деятель, человек огромной энергии, б<ывший> Бакинский Гор<одской> Голова, в Академии Секретарь Комиссии Экспедиционных Исследований, крупнейшего Ак<адемического> учреждения, где был правой рукой акад<емика> Фермана. Комиссией по

чистке снят по II разр<яду>, арестован по неизвестн<ым> основаниям (св<ыше> 70 л<лет>)

В 1-х числах Декабря.

Дан<иил> Вас<ильевич> Каврайский — Специалист по устройству выставок. В Окт<ябре>-Ноябре был Комиссаром большой Международной Выст<авки> Лабораторного Оборудования и Экспедиц<ионного> Снаряжения. Догадок о причинах ареста не имеется»².

На письме — помета секретаря ПКК: «Еремин — освоб<ожден>».

² ГАРФ. Ф 8409. Оп. 1. Д. 477. С. 241-244. Автограф.